

17 августа

Выжить любой ценой

Рассветное июльское солнце разливало малиновые тени на центральную площадь провинциального городка. В этот ранний час на площади многолюдно, потомки коробейников съезжались на место единственного в городе рынка. Под лязганье металла, под шум подъезжающих машин, рождался торговый город. В утренней суете не до разговоров, предприниматели-кочевники деловито сооружали свои павильоны, развешивали товар, торопясь, озираясь на улочки-проходы, по которым, не спеша, шли первые покупатели.

Фото по лицензии [pixabay.com](https://www.pixabay.com)

В этом временном городке тоже были свои «элитные» кварталы, располагавшиеся у самого входа, оживленные места приносили большой доход. Занимали их обычно «старожилы», те, кто правильно уловил меняющийся в стране вектор. Чем дальше по улице, тем моложе предприниматели, тем осторожнее — начать свое дело в девяностые было рискованно. За каждым из них своя история: вот одинокая мама, воспитывающая сынишку-дошкольника, рядом с ней семья, оставшаяся без работы, бодрая пенсионерка, помогающая внукам. В их первоначальные капиталы вложены все

сбережения, а часто и единственное жилище. Они хорошо знают кредитные ставки и живут мелкими займами, перехватывая друг у друга деньги на закупки.

Шли последние дни безмятежного июля, когда еще казалось, что совсем скоро они уйдут с рынка и откроют свою пекарню, ветеринарную клинику, частную школу или врачебный кабинет. Педагоги, врачи, инженеры, ветеринары – лучшие люди городка, выброшенные им в годы кризиса. За несколько лет закрылись немногочисленные предприятия, город жил лишь железнодорожной станцией, держащейся на плаву.

В июльское затишье самое время обсудить планы: кто-то делился успехами детей, поступивших в вузы, кто-то мечтал купить себе квартиру и новую машину. Мать-одиночка рассказывала соседям, что записала своего сынишку на платную консультацию к областным докторам, а те делились радостью скорой свадьбы старшей дочери.

— *Вика, ты не слышала о дефолте?* – вдруг спросил Александр мать-одиночку. – *Вчера в Москве только и говорили об обвале рубля.*

— *Нет,* – испуганно ответила молодая мама, с тех пор, как она заняла у родственников крупную сумму на собственное дело, она постоянно чего-то боялась.

— *Может, обойдется,* – с надеждой произнесла Вера, жена Александра.

— *Это вряд ли.*

К началу августа стало понятно, что не обойдется, на рынке только о курсе рубля и говорили. «*Надо покупать валюту*», – советовали все чаще. Но как покупать, если впереди август – месяц, которого ждали весь год, да и что менять, доллары за блузки и помады не дадут, а наличности с трудом хватало на поездки по оптовкам, налоги и арендную плату?

— *Слышали, что Борис Николаевич сказал, никакого дефолта не будет,* – успокаивали себя торговцы, но вскоре валюта стала недоступна. О девальвации объявили семнадцатого, началась паника. Покупатели ринулись на рынок, скупая все подряд, но оптовые цены росли по часам, обгоняя розничные за сутки.

— *Торговать сейчас, это все равно, что выбросить товар, надо переждать,* – говорили многие, но никто не знал, сколько придется ждать. Через несколько месяцев торговля просядет настолько, что выживут единицы. Вика будет ездить в Москву каждую неделю, выбирать новый товар, на который покупатели еще не знают цену, плакать ночами, понимая, что ей никогда не выплатить кредитов. Она все-таки повезет сынишку на обследование, а потом и на операцию, что окончательно разорит молодую женщину. Она продаст квартиру и выплатит долги, а потом уедет из городка в неизвестном направлении. Александр, как и многие другие, уедет на заработки в столицу. Через полгода он приедет в городок, чтобы развестись. Кто-то переберется в областной центр, кто-то не выдержит и пополнит число городских бездомных. На кладбище закончатся места и администрация примет решение об отведении земли под новый погост, и первой захоронили ту самую пенсионерку, которая растила внуков.

К весне 1999 года рынок начнет оживать, немногочисленные покупатели станут обсуждать поредевший ассортимент палаток, от торгового городка останется треть, и эти люди больше не будут мечтать о фабриках и школах.

17 августа 1998 года в России произошел дефолт

Елена Гвозденко

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>